

Красное знамя, 1965, 27 марта; г. Сыктывкар

МАСТЕРСТВО—ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Пожалуй, ни об одной пьесе в последнее время так не спорили, как о драме В. Розова «В день свадьбы». Слишком она оказалась неожиданной. Герои ее представляли разительный контраст с прежними—юными, одухотворенными героями розовских пьес. Автора упрекали в аморфности мысли, нечеткости позиции, особенно «непонятен» был Салов.

Действительно, Салов, к которому сходятся нити всего драматургического действия,—пожалуй, самый сложный образ в пьесе. Салов—отец и подловатого Николая, и доброй, справедливой Нюрки, и еще не «оперившегося» Жени. Он говорит, что «во все времена честный был», и тут же просит Менандра принести белил со склада, обещает «достать за

литровку» рыбы из артели, с восхищением рассказывает о самогонщике-«новаторе».

В пьесе он все время размышляет, в каждой фразе—затаенная тревога, ожидание чего-то. Что скрывается под этим? Только ли беспокойство любящего отца за судьбу дочери или нечто большее?

От того, как будет решен образ Салова, зависит многое: выступит на первый план философская сторона драмы или победит бытовая линия.

И вот мы в небольшом дворике на Волге. Пожилой человек говорит о мясе, которое надо купить подешевле, селедке, зеленом луке. Но чувствуется, что не это его занимает, не это главное. Он весь в раздумьях, в трудном движении, в непрерывном разговоре с самим собой. Его рассуждения о смысле жизни, о честности, о правде звучат необыкновенно значительно.

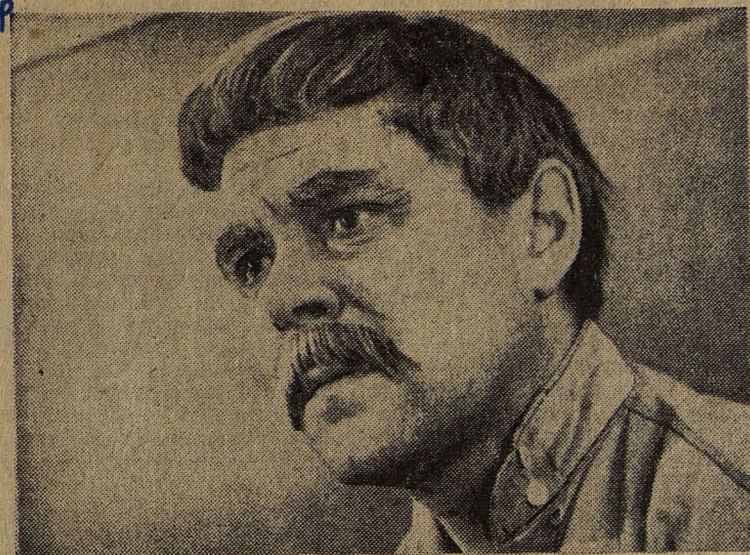
...Доносится его возбужденный, торопливый голос: «Говори, Нюрок, говори», как шпага со шпагой скрещивается он с восторженным, захлебывающимся криком Василия: «Нюра!.. Нюрочка!..»—и на глазах у нас совершается «чудо»: мораль, утверждаемая мещанами и обывателями,

отступает: чистое и светлое, раскрепощенное от условностей чувство побеждает.

...Три раза я смотрела «В день свадьбы» с Саловым-Кривошеиным. И всякий раз меня поражала точность, с которой артист расставил акценты в каждой сцене, интонационное богатство слов, выявляющих мысль каждой фразы.

Как часто актер чувствует перспективу роли и, начиная пьесу, уже имеет в виду финал. В первых репликах у него уже заложено то, что произойдет в конце. А ведь дорог и важен процесс развития характера, становление его мировоззрения. «Современный артист», говорит режиссер Г. А. Товстоногов,—обязан непрерывно как бы задавать зрителю загадки, которые тот должен разгадывать. Процесс «отгадывания», решения задач интересует зрителей больше, чем результат. Если артист дал себя определить, и зритель понял все раньше, чем артист это сыграл,—способ его игры—арханческий способ. Артист всегда обязан быть впереди зрителя».

Умением «задавать зрителю загадки» вполне владеет народный артист Коми АССР Игорь Нико-

лаевич Кривошейн. Глядя на его Салова, убеждаешься, что артист не только прекрасный психолог, но и великолепный стилист. Интонации у него свежие. Они кажутся результатом мысли, рожденной как бы сию минуту, сейчас, на сцене, передают чувство, как бы пережитое только что. Это придает его игре достоверность, заставляет зрителя волноваться, думать, переживать.

Больше двадцати лет назад вышел впервые на профессиональную сцену Игорь Николаевич

Кривошейн. Случай (заболел актер—и Игорю Николаевичу, которого и режиссеры, и артисты Ухтинского театра хорошо знали по самостоятельности, предложили сыграть в «Парне из нашего города») предопределил его судьбу. С 1945-го года И. Н. Кривошейн работает в Сыктывкаре. За двадцать лет им сыграно немало ролей. Это и Барон в пьесе Горького «На дне», и Михаил Зыков в «Зыковых», и Гликин в «Фальшивой монете», и Звонарев в «Порт-Артуре». Высоко оценили зрители его работы в «Стряпухе» (Степан Казанец) и «Поднятой целине» (Нагульнов).

Голос Игоря Николаевича часто можно услышать по республиканскому радио. Им созданы образы Зиновьева в «Синей тетради», мастера в радиопьесе молодого ухтинского автора А. Козулина.

Мастерство дается трудно. Но оно необходимо актеру, как хлеб насущный. И. Н. Кривошейн сумел стать настоящим мастером. Он—один из ведущих актеров Коми драматического театра. Его успех—это напряженный труд и творческий поиск. Игорь Николаевич мечтает сыграть Присыпкина в «Клопе». Эти мечты не «согласованы» с руководством театра, не запланированы в репертуарной афише. Но разве мечты когда-нибудь «согласовываются»? Будем мечтать, пусть даже и внепланово. Артисты—о новых ролях, а мы, зрители, о том, что мечты любимых нами артистов будут воплощены на сцене.

Л. ИВАНЬКО.

НА СНИМКЕ: И. Н. Кривошейн в роли Салова в спектакле «В день свадьбы».